

Дуреев Сергей Петрович

ПСЕВДОСФЕРА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье раскрываются условия формирования псевдосферы местного самоуправления в правовом государстве либерального и консервативного типов. Показано, что функционирование органов местного самоуправления определяется совокупностью норм права и внеправовых норм. Использование тех или иных социальных норм зависит от верховенства духовной или светской власти, которое и определяет псевдосферу местного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ORTHODOX CLERGY OF SIMBIRSK PROVINCE
AFTER FEBRUARY REVOLUTION (MARCH–OCTOBER 1917)**

Anton Alekseevich Dolmatov
Department of Region Studies and International Relations
Ul'yanovsk State University
antdolmatow@yandex.ru

The author analyzes the relations between the Orthodox clergy of Simbirsk province and society, which formed after February revolution (March–October 1917), basing on archival materials comes to the conclusion that after the collapse of the Russian monarchy, the clergy of Simbirsk province experienced the unprecedented pressure of revolutionary forces: church lands were seized, priests were arrested and expelled from parishes; and shows that all this led to the radical transformation of the relations between society and the clergy.

Key words and phrases: Simbirsk province; Orthodox clergy; February revolution; church lands seizure; conflicts between population and clergy.

УДК 1(075.8)

Философские науки

В статье раскрываются условия формирования псевдосферы местного самоуправления в правовом государстве либерального и консервативного типов. Показано, что функционирование органов местного самоуправления определяется совокупностью норм права и внеправовых норм. Использование тех или иных социальных норм зависит от верховенства духовной или светской власти, которое и определяет псевдосферу местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: псевдосфера; местное самоуправление; светская власть; духовная власть; нормы права; внеправовые нормы.

Сергей Петрович Дуреев, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и социальных наук

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Академика М. Ф. Решетнёва

drvsp@yandex.ru

ПСЕВДОСФЕРА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ[©]

Известно, что понятие «самоуправление» выражает состояние внутреннего управления субъекта, это управление, направленное внутрь субъекта на выработку адекватного социальной среде поведения. В свою очередь понятие «местное самоуправление» — это управление, направленное внутрь субъекта (района, коммуны, провинции, округа, губернии, земли, области, края, графства, штата и т.п.) на выработку адекватного для него поведения. Для субъекта местное самоуправление — это функция управления, имеющая свои особенности. Во-первых, вопросы местного значения решаются хотя и самостоятельно, но в русле единой государственной политики. Во-вторых, органы местного самоуправления не могут самостоятельно определять круг своих полномочий. Это особый уровень власти и управления, получающий от субъекта права, обязанности, компетенции, полномочия и т.д. Субъект для функционирования органов местного самоуправления предполагает определённую псевдосферу.

Понятие «псевдосфера» происходит от греческого «pseudos» — «ложь», т. е. ложная, мнимая сфера — «это мнимая, но от этого не менее реальная граница между тем, где выполняется какое-то условие, т. е. система устойчива и качественно определённа, и тем, где таких устойчивости и определённости нет. Она мнима, но очень реальна. Её нельзя увидеть, но за её границами — гибель системы, т. е. потеря системой качественной определённости» [3, с. 166]. Например, сущность определённой псевдосферы (например, конькобежец или самолёт) имеет жёсткие границы существования этой сущности: для конькобежца — это гармоничная смена положений тела во время бега, а для самолёта — соблюдение установленных условий для выполнения безопасного полёта.

Существование псевдосферы органов местного самоуправления — соблюдение норм права, обязанностей и полномочий, установленных субъектом (субъектом федерации, провинцией, округом и т.д.). Субъект через органы надзора осуществляет контроль деятельности органов местного самоуправления. В случае нарушения псевдосферы функционирования органов местного самоуправления (неисполнение переданных полномочий, нецелевое использование бюджетных средств и пр.) субъект приводит в соответствие их качественную определённость. Таким образом, функционирование псевдосферы органов местного самоуправления

определяют не только внешние признаки (правá, обязанности, полномочия), но и внутренние, более глубокие признаки, основу которых составляют сложившиеся социальные установки и господствующая идеология. По этому поводу ещё П. А. Флоренский высказал мысль о существовании объектов мнимой сферы, которые необходимо различать не по внешним признакам, а друг через друга. Русский философ писал, что «могут быть объекты, заведомо различные, но такие, что разница между ними решительно не формулируема рассудком, т.е. различающиеся один от другого не тем или иным признаком, а *ipso re*, непосредственно. Не в признаках бытия, а в самих недрах его содержится начало различия, и, для рассудка, объекты могут быть различными лишь друг через друга» [4, с. 636].

Опираясь на тезис П. А. Флоренского, можно утверждать следующее. Во-первых, существуют субъекты, предполагающие органы местного самоуправления, для которых устанавливается определенная псевдосфера функционирования (правá, обязанности, полномочия, традиции, обычаи, этнические нормы и т.д.); во-вторых, каждой конституционной системе соответствует свой тип местного самоуправления; в-третьих; местное самоуправление выступает показателем развития демократии. Это относится к непосредственному различию местного самоуправления. Подобный подход даёт возможность показать, сколько существует в обществе субъектов, которые предполагают органы местного самоуправления, столько существует и типов местного самоуправления.

В соответствии с принципом дуализма (материальное первично, духовное вторично) признаётся непознаваемость сущности. Если сущность непознаваема или не отрицаются сомнения в возможности её познания, то тогда вступает в силу теория познания как теория репрезентации. Соответственно, в либерально-демократическом типе все средства западной социальной философии направлены на создание репрезентаций местного самоуправления. Произвольная интерпретация (репрезентация) всегда предполагает теоретическую борьбу различных концепций организации местного самоуправления. Для либерального типа правового государства проблема местного самоуправления состоит в описании происходящих процессов, что создаёт условия для возникновения плюрализма мнений.

В основе стратегии развития правового государства либерального типа лежат спонтанные, неконтролируемые действия субъектов, сознательно исключаящие вмешательство государства в социальные и экономические процессы на уровне местного самоуправления. Местное самоуправление в данном случае представляет собой стихийно складывающийся механизм реализации теоретических фикций, по выражению Н. А. Бердяева, представителей «примитивной демократической метафизики» [1, с. 635].

В правовом государстве либерального типа местное самоуправление представляет собой псевдосферу социального взаимодействия, независимую от государства, но находящуюся под непосредственным его контролем. Минимизация роли государства обусловлена самостоятельностью и свободой деятельностью индивидов и групп, составляющих местное сообщество. Государство здесь выступает как совокупность институтов, главной функцией которых является сохранение социального порядка, обеспечение соблюдения правовых норм защиты индивида, защиты его жизни, свободы и собственности.

В условиях либерализма право есть право сильного, поэтому нормы права устанавливаются произвольно. В данном случае представляет интерес правовая система Великобритании. Её особенность заключается в том, что входящие в это право компоненты — судебные решения, законы, обычаи, не пользующиеся судебной защитой, — не претендуют на роль общих принципов. Эти компоненты своим происхождением обязаны различным частным случаям, отдельным потребностям, вызвавшим необходимость в дополнении или приспособлении существующего порядка общественных отношений к новым обстоятельствам. Правовую систему Великобритании можно назвать прецедентным правом. Таким образом, в условиях либерализма государство не вмешивается в социальные или экономические процессы, происходящие на уровне местного самоуправления, государство только устанавливает законы, в границах которых прописываются ограничения действий субъектов местного самоуправления.

Местное самоуправление как один из социальных институтов либерального правового государства является основным инструментом реализации норм права. Либерализм даёт обоснование того, что светская власть должна иметь верховенство над властью духовной. Так строится правовое государство, и игнорируются все социальные нормы, кроме норм права. Нормы права выступают как реализация определённых степеней свободы и прежде всего свободы воли индивидов. «Свобода воли представлена в качестве права сильного, — пишет Н. М. Чуринов, — и она приписывается свободным субъектам, в той или иной мере являющимся автократами — носителями властной харизмы» [5, с. 19]. Все остальные социальные нормы считаются делом каждого — так возникает частная мораль, свобода слова, свобода совести и т.д. Поэтому в метафизической методологической традиции местное самоуправление либерального типа выступает как свободный субъект, свободный от государства.

Другая традиция — консервативное теоретизирование, предполагает планомерное конструирование социальных процессов, социальных институтов, ответственных за их исполнение. Одним из социальных институтов является институт местного самоуправления. Для государства консервативного типа ключевым является положение о сохранении и защите тех или иных социальных установок. На этом основании государство «поглощает» все институциональные образования, не являющиеся носителями существующей социальной установки. Пример тому — Конституции Индии, Ирана, Франции и т.д. Государство как субъект власти стремится установить контроль не только за деятельностью органов местного самоуправления, но и контролировать все

сферы общественной жизни, в том числе контролировать нормы морали, нравственности и т.д. На этом основании вся деятельность местного сообщества, органов местного самоуправления подлежит огосударствлению.

Консерватизм имеет свои псевдосферы функционирования органов местного самоуправления, решающая роль в которых отводится господствующей в государстве идеологии. Функционирование органов местного самоуправления подменяется государственным управлением, в результате чего государство консервативного типа приобретает черты тотальной общественной власти.

Для этого государство консервативного типа предполагает широкий набор контрольных функций, организует деятельность специализированных институтов контроля, которые выступают в качестве инструмента всеобщей народной воли. Присутствие субъективного фактора в осуществлении контрольных функций порождает произвол власти, и государственное управление во всех сферах общества перестаёт выражать интересы народных масс, а произвол государственной власти на уровне местного самоуправления перестаёт выражать интересы местного сообщества.

Основные институты консервативного государства (законодательный, исполнительный, судебный) начинают направлять, затем контролировать и в конечном итоге подчинять органы местного самоуправления. Подобного рода «поглощение» института местного самоуправления лишает его самостоятельности. Органы местного самоуправления бюрократизируются, увеличивая уровень автономии самого государства и органов местного самоуправления. В таком случае, как пишет Я. А. Слинин, «трансцендентальные субъекты не могут непосредственно сообщаться друг с другом: каждый из них имеет свой замкнутый мир феноменов» [2, с. 80]. Другими словами, у каждого трансцендентального субъекта существует своя псевдосфера функционирования, выйти за границы которой не имеет права.

Институт местного самоуправления как один из социальных институтов консервативного правового государства целиком и полностью подчинен общепринятой государственной идеологии. Консерватизм даёт обоснование того, что духовная власть должна иметь верховенство над властью светской. Так строится правовое государство консервативного типа, цель которого - защита и сохранение традиционных социальных условий воспроизводства общественной жизни: все силы общества сосредотачиваются на реализации господствующей идеологии или национального идеала. Следовательно, в консервативном правовом государстве местное самоуправление, как и все сферы общества, подлежат огосударствлению посредством существующей теории права, которая находит своё завершение в трансцендентальном субъекте. Государство активно вмешивается в деятельность органов местного самоуправления, бюрократизируя их, увеличивая тем самым уровень автономии самого государства и органов местного самоуправления. Вследствие этого местное самоуправление имеет минимальную институциональность. Поэтому местное самоуправление консервативного типа как трансцендентальный субъект представляет собой некий идеал, абстракцию и в соответствии с принципом ненаблюдаемости не подлежит описанию.

Итак, в обществе существуют субъекты, которые предполагают существование органов местного самоуправления. Каждый субъект для органов местного самоуправления устанавливает псевдосферу функционирования. Либеральный тип местного самоуправления предполагает верховенство светской власти над властью духовной. Псевдосфера функционирования органов местного самоуправления либерального типа определяется нормами права. Консервативный тип местного самоуправления предполагает верховенство духовной власти над властью светской. Общепринятая в государстве идеология (трансцендентальный субъект) определяет псевдосферу функционирования органов местного самоуправления консервативного типа.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: публицистика 1914-1922 гг. М.: Астрель, 2007. 1197 с.
2. Слинин Я. А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб.: Наука, 2001. 528 с.
3. Тимофеев С. Л. К вопросу о системности научного знания // Теория и история. 2011. № 1 (19). С. 158-168.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. Т. 1. Ч. 2. 840 с.
5. Чуринов Н. М. Идеология власти меньшинств // Теория и история. 2011. № 1. С. 7-19.

PSEUDOSPHERE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Sergei Petrovich Dureev, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Social Sciences
Siberian State Aerospace University named after academian M. F. Reshetnev
drvsp@yandex.ru

The author reveals the conditions of local self-government pseudosphere formation in the legal state of liberal and conservative types, and shows that the functioning of local self-government bodies is determined by the set of legal norms and extra-legal norms, and the use of particular social norms depends on the dominance of spiritual or secular power, which determines the pseudosphere of local self-government.

Key words and phrases: pseudosphere; local self-government; secular power; spiritual power; legal norms; extra-legal norms.